

УДК 304.2

DOI: 10.34670/AR.2020.43.34.012

Механизмы защиты личности от кибербуллинга в Российской Федерации

Путинцева Анастасия Вадимовна

Адъюнкт,
кафедра уголовного права и криминологии,
Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
680000, Российская Федерация, Хабаровск, Казарменный пер., 15;
e-mail: putinceva@mail.ru

Аннотация

Актуальность представленной статьи определяется тем, что Интернет является одним из самых существенных изобретений человечества и оказывает значительное воздействие на развитие всего современного общества. Однако, Интернет может также оказывать отрицательное влияние на личность. Целью статьи является рассмотрение существующих в России механизмов защиты личности от деструктивной информации в сети Интернет. При написании данной статьи использовались такие методы как метод сбора, обобщения и анализа нормативно-правовых актов и иной информации, системно-структурный, а также другие методы. В статье делается основной вывод о том, что в России сформировался и успешно действует комплекс механизмов защиты личности от деструктивной информации в глобальной сети Интернет.

Для цитирования в научных исследованиях

Путинцева А.В. Механизмы защиты личности от кибербуллинга в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 6А. С. 108-115. DOI: 10.34670/AR.2020.43.34.012

Ключевые слова

Интернет, кибербуллинг, интернет-пространство, глобальная сеть, человек, информация, агрессия.

Введение

Жизнь современного человека сложно представить без использования Интернета. На сегодняшний день более половины населения всего земного шара ежедневно пользуется Интернетом. Наиболее активными пользователями Интернета и социальных сетей в настоящий момент являются дети и подростки. Так, в России почти постоянно в Сети находятся более половины всех опрошенных несовершеннолетних пользователей.

В современное время достижения науки и техники обуславливают возникновение совершенно новых явлений в общественной жизни, и как следствие новых видов противоправных деяний. Одним из наиболее опасных проявлений глобализации является возникновение новых видов преступлений в информационно-телекоммуникационной сети, в частности кибербуллинга.

Основная часть

Кибербуллинг — это современное понятие, которое обозначает насилие в глобальной сети. Первичным понятием был – буллинг (с англ. – хулиган, забияка, грубиян). Данный термин обозначает угрозы и устрашение, направленное на то, чтобы вызвать у жертвы ужас и тем самым подчинить себе.

Буллинг рассматривается в научном современном мире, прежде всего на Западе, как серьезная социально-педагогическая проблема. Буллинг это относительно новый термин, обозначающий детскую жестокость. Буллинг, в первую очередь, развивается в школьной среде.

Новое время, построенное на развитых информационных технологиях, внесло свои коррективы, вследствие чего появилось кибернасилие в глобальной сети, как абсолютно новый феномен интернет-коммуникации. Данный феномен в настоящее время получил активное развитие.

Под кибербуллингом («bullying» в переводе «издеваться, запугивать, донимать и тиранить», а префикс «cyber» - «связанный с компьютерами») принято понимать один из видов агрессивного поведения в глобальной сети [Колодей, 2007, 16].

За последние годы рассматриваемый феномен также становится очень популярным среди различных исследователей.

Термин «кибербуллинг» был введен Биллом Белсеем, который определил его как использование информационных или коммуникационных технологий для преднамеренного и враждебного агрессивного поведения, намеревающегося нанести вред другим [Belsey, 2006, 187].

В отечественной науке кибербуллинг, как актуальную и острую проблему, начали целенаправленно изучать относительно недавно. В частности, среди отечественных исследователей эту проблему изучали С.И. Анохин, С.Е. Ковалева, Д.Е. Щипанова, Л.А. Найденова, И.С. Осипов, У.У. Парфентьев и другие ученые, которые исследуют влияние кибербуллинга на современное общество и разрабатывают различные механизмы и способы защиты от него.

В современных реалиях проблема издевательств в школах, долгое время относилась к категории проблем, о которых принято замалчивать. В нашей стране об этом явлении активно заговорили после выхода художественного фильма Ролана Быкова «Чучело», в котором в одной из школ провинциального городка новенькая 12-летняя девочка подверглась жестоким

издевательствам и травле своих одноклассников, но благодаря личностной сопротивляемости и жизнестойкости вышла из сложившейся негативной ситуации победительницей.

Светлана Ковалева в своем научном труде говорит о такой современной проблеме, которая возникает в результате киберпреступности, как кибербуллинг, под которой понимает непрерывное отправление сообщений содержащих оскорбления, агрессию, угрозы, рассылки унижающей информации. По ее мнению, кибербуллинг представляет собой самую опасную форму онлайн-агрессии, поскольку человек, может пострадать не только психологически, эмоционально, но также и физически. В результате такой агрессии у жертвы могут возникнуть разные последствия: замыкание в себе, избегание социума, панические атаки, суицидальные состояния и намерения. Прежде всего, это касается подростков, чья психика еще не окрепла. Одним из самых простых способов защиты является изменение настроек приватности, то есть закрытый доступ к странице в социальных сетях для того, чтобы перекрыть доступ лишней негативной информации [Ковалева, 2017, 122].

По утверждению А.И. Черкасенко под кибербуллингом необходимо понимать преднамеренные агрессивные действия, направленные на жертву, которая не может оказать должного сопротивления [Анохин, Анохина, 2015, 210]. По справедливому утверждению автора подобные негативные действия осуществляются с использованием различных электронных форм взаимодействия и на протяжении определенного временного отрезка.

По мнению А.С. Зинцовой в настоящее время кибербуллинг получил столь широкое распространение благодаря тому, что стали повсеместно доступными различные средства коммуникации, которые способствуют скорости передачи и ретрансляции различной деструктивной информации и при этом не представляется возможным отследить реакцию жертвы [Зинцова, 2014, 122].

Интересным представляется определение данное П.Н. Кобец. По его мнению, кибербуллингом является применение давления или силы, в физической, устной или письменной форме либо путем демонстрации, либо другого использования различных средств, с целью оказания воздействия на человека при помощи Интернета или других информационных технологий [Кобец, 2017, 29]. В указанном определении прослеживается конкретизация инструментов кибербуллинга, где отмечается использование снимков, символов и т. д. Также в данном определении, выделяются основные цели кибербуллинга, а именно, запугивание, угрозы, травли, преследования или смущение, что раскрывает это явление в большем масштабе и даёт понимание того, что эта проблема намного шире, чем показали это прошлые авторы.

Стоит отметить, что некоторые современные исследователи утверждают, что понятийный аппарат данного явления ещё в полной мере не сформирован. Так, например, А.А. Бочавер и К.Д. Хломов отмечают, что это совсем новая область исследований, с пока не устоявшейся терминологической системой [Бочавер, 2014, 177].

Стоит отметить, что в России понятийный аппарат данного явления ещё не сформирован, поскольку на законодательном уровне отсутствует регламентированное определение кибербуллинга.

Обобщая сказанное выше, предложим авторское определение понятия «кибербуллинг». Кибербуллинг – это особый вид интернет коммуникаций, включающий в себя намеренные оскорбления, угрозы, грубое обращение или насмешка в отношении одного или нескольких лиц при помощи современных средств коммуникации.

Отечественному законодателю необходимо рассмотреть возможность закрепления понятия «кибербуллинг» в действующем законодательстве.

К основным характерным признакам кибербуллинга необходимо отнести непосредственно виртуальную среду и следующие виды ее проявления:

1) публичные оскорбления жертвы на различных общедоступных интернет площадках, форумах и иных виртуальных пространствах;

2) распространение деструктивной информации, которая оскорбляет и унижает личность человека;

3) регулярные угрозы, направляемые в адрес незащищенной жертвы [Щекина, Санатов, 2019, 197].

Необходимо отметить, что эти два слова «феномен кибербуллинга» употребляются в одной связи, потому как феномен, то есть вещь очевидно до конца неизученная, остается таковой, поскольку распространяется на крайне непредсказуемой площадке – Интернет и социальные сети, являясь к тому же новым веянием, идущим вслед за развитием современных информационных технологий. В пользу этой версии является факт появления термина, который возник в 2000-х годах и напрямую связан с повсеместным распространением Интернета.

Еще в декабре 2014 года на запрос «Кибербуллинг» в поисковой системе Google было получено 13 100 результатов. Спустя три года, в 2017 года на этот же запрос было получено 51 100 результатов. В декабре 2019 года на данный запрос уже более 400 000 результатов. Это означает, что данная проблема становится все более актуальной в связи с тем, что под угрозой находится психологическая безопасность индивидов.

В настоящее время различная, в том числе деструктивная информация, появившаяся в глобальной сети, зачастую, выходит, из-под контроля и циркулирует в онлайн пространстве бесконечно продолжительное время. В наши дни жертвами кибернасилия в основном становятся несовершеннолетние лица, которые являются самыми активными современными пользователями Интернета.

И действительно кибербуллинг представляет собой совсем новую область исследований с неустоявшейся терминологической системой, в связи с тем, что данный вид онлайн-агрессии осуществляется с использованием электронной почты, мессенджеров, социальных сетей, веб-страниц, блогов, онлайн – игр и других современных информационных технологий коммуникации.

Существующая научная литература, изучающая кибербуллинг, в большей степени носит статистический, а не описательный характер. Такой дисбаланс в итоге приводит к появлению узконаправленных выводов относительно данного явления и степени его распространения, что в лучшем случае приводит к неполному представлению о данном явлении, а в худшем – к дезориентации и ложной информации.

В России информатизация началась еще в 60-х годах XX века, при этом только в период первой половины 1990-х информационно-коммуникационные технологии получили быстрое распространение. Интернет способствовал появлению новых видов взаимоотношений между людьми, в том числе в киберпространстве. Следовательно, для регулирования новых отношений возникла необходимость формулирования новых законодательных актов. Интернет является одним из самых доступных инструментов распространения деструктивной информации в глобальной сети, в связи с этим на федеральном уровне необходимо уделять особое внимание данной проблеме и вводить определенные запреты [Бородин, 2016, 14].

Правовые основы защиты личности от деструктивной информации закреплены в различных законодательных актах федерального уровня, таких как: «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О персональных данных» и «О защите детей от

информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и других. В данных актах указаны определенные ограничения в отношении доступа к информации, а также закреплён особый режим распространения информации.

Большую роль в становлении системы безопасности информации в нашей стране сыграла принятая в 2000 году Доктрина информационной безопасности. В 2016 году Указом Президента России была утверждена новая Доктрина информационной безопасности.

С 2017 году в России действует Стратегия развития информационного общества в России на 2017 – 2030 годы. Данный документ принято считать базовой нормативной основой в сфере развития информационного общества в современной России, в соответствии с которой реализуется политика в сфере применения информационных и коммуникационных технологий. Данный правовой документ направлен на развитие информационного общества и закрепляет необходимость защиты интересов российских граждан в информационной сфере.

К основным субъектам мониторинга в области защиты от деструктивной информации в сети Интернет относятся различные органы исполнительной власти, в функции которых, в числе прочего, входит контроль и надзор за соблюдением требований федерального законодательства в сфере защиты от деструктивной информации в глобальной сети, а также разработка и реализация различных целевых программ по обеспечению информационной безопасности.

Кроме этого, в России существует Фонд развития Интернета, действующий с 2007 года, деятельность которого направлена на разрешение проблем информационно-коммуникационных технологий несовершеннолетними. Данный Фонд принимает участие в международном исследовательском проекте EU Kids Online III, который объединяет более ста двадцати экспертов в сфере психологии, социологии, коммуникации и других наук.

Также в России запущены и успешно функционируют различные информационно-просветительские проекты и «горячие интернет-линии» для приема и сбора от пользователей деструктивной информации в глобальной сети, в частности:

– горячая линия Фонда «Дружественный Рунет» по борьбе с негативным контентом в глобальной сети;

– телефонная линия помощи «Дети Онлайн» Центра безопасного Интернета по оказанию психологической помощи и информационной поддержке лицам, которые столкнулись с опасным и противоправным контентом в глобальной сети;

– горячая линия Лиги безопасного Интернета – некоммерческого партнерство, призванного проводить консультации и принимать сообщения о распространении запрещенного контента. Ежегодно Лига рассматривают более пятидесяти тысяч сообщений о распространении запрещенной и противоправной информации.

Статистика Центров безопасного интернета, по количеству поступающих обращений и заявлений, наглядно указывает то, что в наше время они достаточно актуальны и пользуются повышенным спросом.

В России каждый десятый несовершеннолетний сталкивается с интернет агрессией, причем в большинстве случаев родители даже не знают об этой проблеме. В частности, отечественный исследователь И.О. Зинцова отдельно подчеркивает, что реально оценить показатели динамики роста кибербуллинга крайне сложно, в связи с тем, что не каждый несовершеннолетний сообщает кому-либо о подобных агрессивных действиях в отношении себя [Зинцова, 2014, 122]. В настоящее время имеет место широкий разброс статистических данных о вовлеченности несовершеннолетних в кибербуллинг, что зачастую объясняется тем, что оценить реальную динамику роста данного явления очень сложно, поскольку далеко не каждая жертва онлайн-

агрессии сообщает о подобных противоправных действиях, в связи с чем количество реальных проявлений кибербуллинга, как правило, значительно выше предполагаемых официальных общедоступных показателей.

Заключение

Таким образом, в России придается чрезвычайно большое внимание обеспечению информационной безопасности и защите от деструктивной информации в глобальной сети. Так, в нашей стране сформировались и действуют определенные механизмы защиты личности от деструктивной информации, в том числе в глобальной сети Интернет.

Правовые способы защиты личности от деструктивной информации закреплены в различных Федеральных законах, а также в Доктринах информационной безопасности, которые направлены на развитие информационного общества и закрепляют необходимость защиты интересов российских граждан в информационной среде.

Основными субъектам мониторинга в области защиты личности от деструктивной информации в сети Интернет являются различные органы исполнительной власти, в функции которых входит контроль и надзор за соблюдением требований федерального законодательства в сфере защиты от деструктивной информации в сети, а также разработка и реализация различных целевых программ по обеспечению информационной безопасности.

В России запущены и успешно функционируют различные информационно-просветительские проекты и «горячие интернет-линии» для приема и сбора от пользователей деструктивной информации в глобальной сети.

При этом российские интернет-пользователи являются наиболее уязвимыми от негативного воздействия, поскольку только начинают формироваться реальные механизмы их онлайн защиты. Подобное положение обусловлено общей ситуацией в сфере государственно-правового регулирования глобальной сети Интернет, которое характеризуется отсутствием специального законодательства в рассматриваемой сфере.

Библиография

1. Belsey V. Cyberbullying: An emerging threat to the «always on» generation. Recuperado el 14. 2006. P. 187.
2. Англо-русский словарь общей лексики «Lingvo Universal», 2008.
3. Анохин С.М., Анохина Н.Ф. Травля учителя – симптом неблагополучия // Народное образование. 2015. № 4. С. 209-212.
4. Бородин К.В. Объекты и субъекты правового регулирования борьбы с распространением вредной информации в сети Интернет // Информационное право. 2016. № 2. С. 13 - 17.
5. Бочавер А.А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Журнал Высшей школы экономики. Т. 11 Психология. 2014. № 3. С. 177-191
6. Зинцова А.С. Социальная профилактика кибербуллинга // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 3 (35). С. 122- 128.
7. Кобец П.Н. Противодействие угрозам киберсталкинга - важнейшей проблеме, исследуемой в рамках совершенствования аспектов информационной безопасности регионов в условиях глобализации информационного пространства // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 1 (76). С. 29-32.
8. Ковалева С.Е. О некоторых актуальных социально-психологических проблемах виртуальной коммуникации в информационную эпоху // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2017. №5-6 (39-40). С. 122-127.
9. Колодей К. Моббинг. Психотеррор на рабочем месте и методы его преодоления / пер. с нем. Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2007. 324 с.
10. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

11. Щекина К. К., Санатов Т. Н. Правовые проблемы защиты несовершеннолетних от кибербуллинга // Молодой ученый. 2019. № 52. С. 196-199.

Mechanisms for protecting individuals from cyberbullying in the Russian Federation

Anastasiya V. Putintseva

Adjunct,
Department of criminal law and criminology,
Far Eastern law Institute
Ministry of internal Affairs of the Russian Federation,
680000, 15 Kazarmenny lane, Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: putinceva@mail.ru

Abstract

The relevance of this article is determined by the fact that the Internet is one of the most significant inventions of mankind and has a significant impact on the development of the entire modern society. However, the Internet can also have a negative impact on the individual. The purpose of the article is to examine the existing mechanisms of personal protection in Russia from destructive information on the Internet. When writing this article, we used such methods as the method of collecting, summarizing and analyzing legal acts and other information, system-structural, and other methods. The article makes the main conclusion that a complex of mechanisms for protecting individuals from destructive information on the global Internet has been formed and is successfully operating in Russia.

For citation

Putintseva A.V. (2020) Mekhanizmy zashchity lichnosti ot kiberbullinga v Rossiiskoi Federatsii [Mechanisms for protecting individuals from cyberbullying in the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (6A), pp. 108-115. DOI: 10.34670/AR.2020.43.34.012

Keywords

Internet, cyberbullying, Internet space, global network, person, information, aggression.

References

1. Belsey B. Cyberbullying: An emerging threat to the «always on» generation. Recuperado el 14. 2006. P. 187.
2. English-Russian dictionary of General vocabulary "Lingvo Universal", 2008.
3. Anokhin S. M., Anokhina N. F. Baiting of the teacher-a symptom of trouble // National education. 2015. no. 4. Pp. 209-212.
4. Borodin K. V. Objects and subjects of legal regulation of the fight against the spread of harmful information on the Internet // Information law. 2016. No. 2. S. 13 - 17.
5. Bochaver A. A. Cyberbullying: bullying in the space of modern technologies // Journal of Higher school of Economics, Vol. 11 Psychology. 2014. No. 3. P. 177-191
6. Zintsova A. S. Social prevention of cyberbullying // Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences. 2014. No. 3 (35). P. 122 - 128.

7. Kobets P. N. Counteraction to cyberstalking threats - the most important problem studied in the framework of improving the aspects of information security of regions in the context of globalization of the information space // Bulletin of the Prikamsky social Institute. 2017. no. 1 (76). Pp. 29-32.
8. Kovaleva S. E. On some actual socio-psychological problems of virtual communication in the information age // XXI century: results of the past and problems of the present plus. 2017. no. 5-6 (39-40). Pp. 122-127.
9. K. Mobbing The Deck. Psychoterror in the workplace and methods of overcoming it. Kharkov: publishing house of the Humanitarian Center, 2007. 324 p.
10. On the strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030: Decree of the President of the Russian Federation dated 09.05.2017 No. 203 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2017. № 20. St. 2901.
11. Shchekina K. K., Sanatov T. N. Legal problems of protection of minors from cyberbullying // Young scientist. 2019. No. 52. Pp. 196-199.